

Первое женское фазовое деление и сверхъестественное возрождение первого женского фазового деления без пулевых окон и сверхъестественное возрождение первого женского фазового деления и источника с сайтов, связанных с Интернетом, автоматически производят поиск и сбор только для тестирования, обучения и обмена и услуг по индексированию.

Выйдя из полицейского участка, Ян Цзымэй был в тяжелом настроении и понятия не имел.

"Не волнуйся, Мэй Мэй, я сейчас вернусь в столицу, чтобы помочь тебе это выяснить."

Длинный И Тянь увидел ее такой грустный вид, его сердце тоже было грустным, и обнял ее плечо: "До тех пор, пока жизнь Сунь Сюаня спасена, все будет хорошо".

Ян Цзымэй кивнула головой.

"Я тоже вернусь, хочу лично спросить дядю, почему."

Чжуге Юэ со стороны сказал: "Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе".

Ян Цзы Мэй подняла глаза, чтобы посмотреть на Чжугэ Юэ: "Спасибо".

Сразу же ее тон снова охладился: "Сначала предупреди дядю, если он не отпустит господина Сона как можно скорее, восстанови репутацию господина Сона и попытайся сделать что-то плохое с господином Сонгом, не вини меня за грубость. Меня не волнует, насколько могущественна ваша семья Чжугэ, если вы навредите кому-то, кто мне дорог, вам всем будет весело умереть!"

Ее голос не был большим, но это было холодно до костей, особенно ее глаза, которые изначально были черно-белые, гибкие и красивые, теперь были настолько холодными, что они были, как ураган в глубоком море, что делает невозможным увидеть следы эмоций.

Сердце Чжуге Юэ утонуло.

Ян Цзымэй может быть не достаточно, чтобы опасаться, но Лонг И Тянь.....

Лучше поспешить обратно в столицу и убедить дядю остановиться, чтобы вся семья не оказалась в опасности.

Пара перед ним была не просто хорошим мужчиной и женщиной.

Хотя он был в хороших отношениях с Лонг И Тянь, и считался его единственным другом, но это было только его желаемое мышление, и Лонг И Тянь по-прежнему держался от него на определенном расстоянии.

В этом мире человек, о котором он действительно заботился, был Ян Цзымэй, а не он сам.

Чжугэ Юэ быстро забронировал билет на самолет, чтобы улететь обратно.

Лонг И Тянь также должен был вернуться в особняк, чтобы просто прибраться, Ян Цзы Мэй хотела сначала увидеть Линь Цин Мэя, но она все же подумала, что было бы лучше, если бы Лонг И Тянь отправился в столицу раньше, чтобы узнать, что происходит.

Она плохо знает Чжугэ Юэ и не очень ему доверяет.

Вернувшись в особняк, Лонг Цзи Тянь с любовью посмотрел на Дриада Маугли, лежащего в

деревянном ящике, но больше никогда не протягивал руку помощи, чтобы вытащить их.

Дриада давала ему ощущение, как будто это BMW, ожидающий, чтобы быть укрощенным, и это должно было быть в течение определенного времени.

Для того чтобы избежать любых пустяков, лучше было поставить его на удержание, но когда все было сделано, он мог приручить его медленно.

Он был уверен, что она принадлежит ему!

Ян Цзымэй собрал свои вещи и отправил его за дверь.

Это была тяжелая встреча, но им пришлось снова расстаться.

Ян Цзымэй смотрел на него очень неохотно.

Длинный И Тянь протянул руку и крепко обнял ее в его объятиях, целуя ее волосы:
"Возвращайся скорее, жди моих хороших новостей, после середины семестра мы вместе поедем на запад Чау, чтобы найти эту гробницу и разгадать эту загадку".

"Мм".

Ян Цзымэй посмотрел вверх и протянул руку, чтобы прикоснуться к бирке из персикового дерева на его шее: "Эту бирку из персикового дерева нужно хорошо носить, не теряйте ее снова".

"Определенно".

Лонг И Тянь взъерошила волосы: "Расслабься, не хочу видеть твое грустное лицо! Я обо всем позабочусь".

Ян Цзымэй тяжело кивнул: "Ты тоже должен быть в безопасности и звонить мне каждый день"!

"Это точно, я точно не буду звонить тебе, потому что сигнал не работает, но тебе не стоит волноваться, я защищен своей меткой из красного дерева, так что я могу вернуть мертвых".
Лонг И Тянь Дао.

"Даже если ты сможешь воскреснуть из мертвых, тебе все равно будет больно, если ты пострадаешь!"

"Пока это не укол, я не боюсь боли".

"О"

Думая о том, как он испугался укола в тот день, Ян Цзы Мэй не могла не рассмеяться, ее брови немного растянулись.